

— Это я спасла наставницу, но сейчас здесь оставаться нельзя. Давайте уйдём отсюда, а когда выберемся, я все подробно расскажу, хорошо? — Сюй Цзюньхуань торопливо ответила.

Сыту Цинъянь обдумала всплывшие воспоминания. Е Юань действительно должен был скоро появиться. Ради безопасности лучше было уйти. Она поднялась на ноги. К счастью, кроме ран, полученных в битве с мастерами сект на вершине утёса, с её телом всё было в порядке. Холодный яд на дне озера, кажется, не нанёс ей большого вреда.

Чувствуя тепло в области дантянь, она посмотрела на осторожно поддерживающую её Сюй Цзюньхуань и тихо спросила:

— Холодный яд Бездны Девяти Драконов не проник в моё тело. Хуань, ты дала мне что-то?

Услышав это, лицо Сюй Цзюньхуань покраснело, но она старалась сохранять спокойствие:

— Я дала наставнице две пилюли Алого Пламени...

Глядя на слегка покрасневшее лицо девушки, у Сыту Цинъянь тоже загорелись уши. Она вспомнила, как во время потери сознания что-то попало ей в рот. Её тело, кажется, сопротивлялось, и она языком пыталась вытолкнуть это. После нескольких попыток что-то мягкое проникло в её рот, раздвинуло зубы и протолкнуло тёплый предмет внутрь, пока он не растворился и не попал в тело.

Сыту Цинъянь внезапно подумала, что холод Бездны недостаточно силён, иначе почему бы тепло в её груди не перестало подниматься. Она слегка выдохнула и мягко похлопала по руке Сюй Цзюньхуань:

— Не будем терять времени, пойдём.

Хотя на лице Сюй Цзюньхуань всё ещё оставалась лёгкая краска смущения, она уже успокоилась. Она провела у Сыту Цинъянь сутки, и всё уже было готово к отъезду.

Они пошли по тайному проходу в сторону Долины Цишань. Когда они прошли поворот, Сыту Цинъянь внезапно остановилась, и Сюй Цзюньхуань последовала её примеру, с недоумением глядя на неё.

— Хуань, обойди вокруг этой каменной колонны и отломи острый сталактит, посмотри, что под ним, — Сыту Цинъянь вдруг вспомнила, что в тех воспоминаниях Е Юань вывел её отсюда и нашёл что-то ценное.

Сюй Цзюньхуань послушно подошла, отломила сталактит и обнаружила под ним предмет, завернутый в масляную бумагу. По указанию Сыту Цинъянь она развернула слой за слоем старую бумагу, пока не появилась пожелтевшая книга.

В голове Сюй Цзюньхуань словно что-то щёлкнуло. Неужели это то самое секретное руководство по культивации, которое она искала больше месяца? Она радостно подбежала и протянула книгу Сыту Цинъянь.

Сыту Цинъянь пролистала книгу и убедилась, что это действительно то самое руководство, которое Е Юань нашёл на дне Бездны в прошлой жизни. В воспоминаниях она видела только обложку, но ошибки быть не могло. В прошлой жизни Е Юань благодаря этой книге стал непревзойдённым мастером в мире культивации.

В глазах Сыту Цинъянь загорелся огонь.

Е Юань, в этой жизни всё будет по-моему.

Она передала книгу Сюй Цзюньхуань, чтобы та спрятала её, и предупредила:

— Это секретное руководство по культивации, Хуань. Храни его в безопасности. Никому не говори. Когда мы окажемся в безопасном месте, сможем начать практиковать.

Хотя Сюй Цзюньхуань ещё не рассказала, как спасла её, Сыту Цинъянь уже считала её самым доверенным человеком. Она не была глупой. Лианы, смягчившие падение, пробитый лёд, тёплые пилюли, и следы на руках Сюй Цзюньхуань — всё это указывало на то, что девушка давно готовилась к этому. Возможно, она тоже получила второй шанс, как и она сама. Но сейчас, когда она почти не пострадала, это был лучший исход.

Удача главной героини не уступала удаче главного героя. Сюй Цзюньхуань, осознав это, внутренне ликовала. Она с улыбкой кивнула, спрятала книгу, и их шаги стали легче.

Сюй Цзюньхуань много раз проходила по этому тайному проходу, поэтому знала его хорошо. Вскоре они добрались до выхода в Долину Цишань, который был скрыт густыми кустами.

— Наставница, куда мы пойдём дальше? — Смотря на открытую долину, спросила Сюй Цзюньхуань.

— Пойдём на запад, на гору Утун, — ответила Сыту Цинъянь.

Сюй Цзюньхуань не знала, где находится гора Утун, но больше не спрашивала. Она просто последовала за наставницей.

Сыту Цинъянь, тяжело раненная в битве с мастерами Четырёх Великих Сект на вершине утёса, не могла лететь на мече. Они медленно шли пешком, пока не добрались до небольшого городка, где наняли повозку и продолжили путь.

Возница был простым крестьянином, молчаливо управлявшим лошадью. Учитель и ученица сидели в повозке, наконец получив возможность обсудить произошедшие события.

— Хуань, ты говоришь, что накануне возвращения с горы тебе приснился сон, где я падаю с утёса? — Сыту Цинъянь, выслушав рассказ Сюй Цзюньхуань, посчитала это слишком странным совпадением. Но затем подумала: если она сама могла возродиться, почему Сюй Цзюньхуань не могла увидеть это во сне.

— А ты видела, что произошло потом? Например, кто меня спас... — Сыту Цинъянь смущённо взглянула на Сюй Цзюньхуань. Ведь по её воспоминаниям, после спасения Е Юанем она стала одной из его женщин. Если бы Сюй Цзюньхуань узнала об этом, ей было бы стыдно как наставнице. К тому же, Сюй Цзюньхуань тоже стала одной из его наложниц, и мысль о том, что учитель и ученик служат одному мужчине, была невыносимой.

Сюй Цзюньхуань осторожно посмотрела на Сыту Цинъянь, колеблясь.

По её выражению лица Сыту Цинъянь всё поняла. Всё, что произошло в её прошлой жизни, уже было известно этой маленькой зверушке.

Хотя ей было стыдно, это всё же было в прошлой жизни. По крайней мере, в этой жизни Е

Юань даже не коснулся их. Вспомнив слова Е Юаня на вершине утёса два дня назад, а также его поведение в прошлой жизни, Сыту Цинъянь почувствовала к этому мужчине крайнее отвращение.

— Хуань, ты злишься на меня за то, что в твоём сне я плохо к тебе относилась? — Вспомнив, как мало внимания она уделяла этой ученице в прошлой жизни, Сыту Цинъянь почувствовала вину. Она действительно была слепа, не замечая всех достоинств этой зверюшки.

Сюй Цзюньхуань покачала головой:

— Я не злюсь на наставницу. Это я была слишком слабой, и наставница не могла меня любить.

Сыту Цинъянь в прошлой жизни не любила Сюй Цзюньхуань, просто она возлагала на неё большие надежды и была строга в обучении. Это заставляло Сюй Цзюньхуань бояться её, а холодный характер Сыту Цинъянь делал их общение сухим и формальным.

Позже, после падения Сыту Цинъянь и её спасения Е Юанем, Сюй Цзюньхуань тоже была обманута им. Когда они снова встретились, их статус изменился, и обе чувствовали стыд перед друг другом, поэтому избегали встреч. В конце концов, Сыту Цинъянь покончила с собой, а Сюй Цзюньхуань, страдая от издевательств в гареме Е Юаня, умерла от тоски.

Их судьбы сложились печально, и теперь, вспоминая это, они не могли не сожалеть.

Сюй Цзюньхуань, с глазами, полными слёз, посмотрела на Сыту Цинъянь:

— Наставница, я не хочу, чтобы вы ушли, как в моём сне...

Сыту Цинъянь обняла Сюй Цзюньхуань и сказала:

— Хуань, сейчас ничего из этого ещё не произошло. Я никуда не уйду, буду с тобой, хорошо?

Сюй Цзюньхуань, услышав это, наконец улыбнулась и кивнула.

А в глазах Сыту Цинъянь промелькнула жестокая искра.

Е Юань, в этой жизни я сделаю твою жизнь адом.

У автора есть вопрос:

Сыту Цинъянь:

— Ученица, я не могу больше держаться, холодный яд проник в тело, дай мне две пилюли Алого Пламени.

Сюй Цзюньхуань:

— Наставница, в этом месяце вы уже съели сто одну пилюлю, больше нет.

Сыту Цинъянь:

— Ничего, подойдёт любая пилюля, главное — способ приёма.

Сюй Цзюньхуань:

— ...

<http://bllate.org/book/16853/1551169>